

Санкт-Петербург

РЕАЛЬНОСТЬ ЭТНОСА

Издается при финансовой поддержке
Межрегионального общественного движения коми-ижемцев «Изьватас»
и ООО «ЛУКОЙЛ-Коми»

Редакционная коллегия:

д-р пед. наук, проф. **В. П. Соломин** (*председатель*);
д-р филол. наук, проф. **С. А. Гончаров**;
д-р филос. наук, проф. **В. А. Рабош**;
д-р филос. наук, проф. **И. Л. Набок** (*научный редактор*);
канд. филол. наук, доц. **Л. Б. Гашилова**

Р 31 Реальность этноса. Роль образования, культуры и литературы в формировании российской гражданской идентичности: Сборник статей по материалам XVII Международной научно-практической конференции, посвящённой 85-летию Института народов Севера Герценовского университета. Санкт-Петербург, 10–12 ноября 2015 г. / Под науч. ред. И. Л. Набока. — СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2016. — 503 с.

ISBN 978–5–8064–2253–9

Сборник содержит статьи, написанные по материалам докладов и научных сообщений участников XVII Международной научно-практической конференции «Реальность этноса», посвящённой 85-летию Института народов Севера Герценовского университета, проходившей 10–12 ноября 2015 г. в РГПУ им. А. И. Герцена. Целью конференции была междисциплинарная научная экспертиза роли образования, культуры и литературы в формировании российской гражданской идентичности, в достижении единства и гражданского согласия в российском обществе. Материалы сборника отражают результаты теоретических и прикладных исследований учёных, педагогов, представляющих учреждения высшего и среднего профессионального образования, школы, научно-исследовательские центры, музеи, культурно-просветительские учреждения Санкт-Петербурга, Москвы, Иваново, Ставрополя, Перми, Оренбурга, Петрозаводска, Махачкалы, Красноярска, Иркутска, Якутска, Салехарда, Ханты-Мансийска, Сургута, Нарьян-Мара, Мурманска, Петрозаводска, Республики Коми, Камчатского края, Сахалинской области, а также Беларуси, Украины, Казахстана, Эстонии, Вьетнама. Книга рассчитана на специалистов в области образования и культуры, учащихся средних и высших учебных заведений, а также широкий круг читателей, интересующихся проблемами развития регионов Арктики, Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации.

ББК 70я43

ISBN 978–5–8064–2253–9

© Коллектив авторов, 2016
© О. В. Гирдова, оформление обложки, 2016
© Издательство РГПУ им. А. И. Герцена, 2016

Зайцева Н. Г. (Петрозаводск). «Virantanaz». О первом опыте создания эпоса на языке вепсов.....	363
Бармич М. Я. (Санкт-Петербург). Вся вселенная — в одном слове. Презентация «Русско-ненецкого словаря».....	368
Рябчикова З. С. (Санкт-Петербург). Роль хантыйского языка в формировании гражданской идентичности.....	372
Шиянова А. А. (Ханты-Мансийск). Картина мира, отражаемая именами прилагательными хантыйского языка.....	375
Герасимова С. А. (Ханты-Мансийск). Неопределённое местоимение мансийского языка и его место в предложении.....	378
Кумаева М. В. (Ханты-Мансийск). Выразительные средства в мансийском фольклоре.....	380
Терёшкин С. Н. (Санкт-Петербург). Восточно-саамские диалекты. Основные сходства и различия.....	385
Болотаева О. Л., Яковлева О. Ю. (Санкт-Петербург). Непроизводные и производные слова, обозначающие наименования продуктов питания в языке эскимосов.....	387
Дедык В. Р. (п. Палана, Камчатский край). Трудности перевода инкорпорированных слов в повести «Последняя битва» К. Кеккетына.....	391
Гончарова О. М. (Санкт-Петербург). Философия места (топонимика Юрия Взллы).....	397
Гашилова Л. Б., Гашилов А. И. (Санкт-Петербург). Литературное творчество Владимира Санги и формирование российской гражданской идентичности.....	403
Бакула В. Б. (Мурманск). Роман Н. Большаковой «Алхалалай»: сочетание этнической и гражданской идентичности.....	407
Динисламова С. С. (Ханты-Мансийск). Интерпретация темы «Нового времени» в повести «На берегу Малой Юконды» М. П. Вахрушевой.....	410
Чебоксарова В. Е. (Санкт-Петербург). Проблема утраты этноидентичности в произведениях юкагирского писателя Г. А. Дьячкова.....	415
Яндо С. И. (Салехард). Человек и История в автобиографических романах «Как закалялась сталь» Н. Островского и «Живун» И. Истомина.....	418
Пандо О. Н. (с. Аскарка ЯНАО). Воспитание экологической культуры школьников Ямала средствами региональной литературы.....	422
Косыгина Г. Я. (п. Палана, Камчатский край). Предания в этнологии ненцев.....	425

Раздел 6
Традиционная культура
как пространство этнической и гражданской идентификации

Роник З. Л. (Южно-Сахалинск). Традиционные культурные ценности: потребление или освоение.....	428
Поздеева Г. Н. (Нарьян-Мар). Духовно-нравственное воспитание студентов через традиции народов Севера.....	432
Белянская М. Х. (Санкт-Петербург). Праздник рыбаков аборигенного Севера Томской области (по материалам поездки 2015 года).....	434
Сорокина С. А. (Санкт-Петербург). Комплекс неблагоприятных примет «эруду» в культуре эвенков (по материалам полевого исследования).....	437

Сем Т. Ю. (Санкт-Петербург). Айны Сахалина и Хоккайдо: к проблеме этнической идентичности этноса (на примере ритуальных палочек <i>ику-нису / икупасю</i>).....	443
Иванова В. С. (Санкт-Петербург). Семантика лексики погребальной обрядности манси (причины смерти).....	447
Федорова М. И. (с. Красноселькуп, ЯНАО). Игровой момент в исследовании представлений о душе и духах у селькупов.....	452
Дресвянкина Н. Б. (Нарьян-Мар). Национальное творчество как условие формирования и развития культуры этносов Ненецкого автономного округа (на примере Нарьян-Марского социально-гуманитарного колледжа).....	456
Шамсиева М. О. (Оренбург). Свадебный обряд татар Оренбуржья в 1960–1970-е годы.....	459
Шор Т. К. (Тарту, Эстония). Эрик Лайд и его исследования о муроме и мордве (научные контакты Эстонии и России в области этнологии).....	462

Раздел 7
Культурно-образовательное развитие коренных народов Республики Коми:
проблемы и перспективы. Коми-ижемцы
Материалы круглого стола

Рочев Н. В. (с. Ижма). Кто такие коми-ижемцы и движение «Изьватас».....	466
Терентьева И. (Сыктывкар). Изьватас Зауралья: прошлое, настоящее, будущее.....	476
Чупров В. П. (Сыктывкар). Ижемский диалект: сегодня и завтра.....	477
Хозяинова Ел. А. (с. Ижма). Традиционная культура в современном образовательном пространстве (на примере МБОУДОД «Ижемский районный центр детского творчества»).....	480
Филиппова А. (с. Сизябск). Старинный обрядовый праздник «Ледоход на Ижме» (Руководитель В. Т. Чупрова).....	484
Хозяинова Ел. А. (с. Ижма). Традиции и современность народного праздника «Луд» Ижемского района Республики Коми.....	487
Хозяинова Ек. А. (с. Ижма). Книги Памяти Ижемского района.....	490
Лодыгина Т. А. (с. Ижма). Деревянное зодчество коми-ижемцев в работах детей.....	492
Хозяинова Ек. А. (с. Ижма). Проект «Облик старой Ижмы».....	495
Артева В. В. (с. Ижма). Изучение народного костюма.....	497
Чупрова В. Т. (Сизябск). История создания детского фольклорного коллектива «Купальничка».....	500
Крушинская Т. В. (д. Диюр). О развитии малого предпринимательства в Ижемском районе.....	502

охоте, рыболовству. Это связано с тем, что для манси охота, рыболовство и оленеводство являлись основными занятиями в обычной жизни народов Севера.

В результате проведенного исследования нами выявляются специфические средства выразительности мансийского фольклора, что доказывает, что язык поэтического народного творчества манси не только яркий, образный, но и сложный, в котором отражены природные особенности, сложная естественно-географическая среда обитания и образ жизни мансийского народа. Это побудило использовать в произведениях фольклора атрибутивные конструкции с большим количеством определений, пестроту бурно разрастающихся этимологических фигур, многочисленные вариации повторов. Рассматривая смысловую архитектуру мансийского детского фольклора в системно-структурном аспекте, можно заметить общность вербализации информации: первый компонент модели — человек; затем — бытовой обряд семьи и наконец — родовая община.

С. Н. Терёшкин (Санкт-Петербург)

ВОСТОЧНО-СААМСКИЕ ДИАЛЕКТЫ. ОСНОВНЫЕ СХОДСТВА И РАЗЛИЧИЯ

Применение сравнительно-сопоставительного метода исследования дало возможность выявить как черты сходства, так и различия между восточно-саамскими диалектами. Наибольшие различия обнаружены между йоканьгским и бабинским диалектами. Кильдинский диалект занимает промежуточное положение, хотя между йоканьгским и кильдинским диалектами гораздо больше черт сходства, чем между кильдинским и бабинским. Между тем, бабинскому диалекту присущи черты как кильдинского и йоканьгского диалектов, так и западных диалектов саамского языка, в частности диалекта колтта. Это свидетельствует о том, что бабинский диалект является переходным от крайне восточных йоканьгского и кильдинского диалектов к диалекту колтта и другим западным диалектам саамского языка.

Сходство и различие между йоканьгским и другими восточно-саамскими диалектами проявляются на фонетическом и морфологическом уровнях языка.

В фонетике общим для восточно-саамских диалектов является:

- Противопоставление согласных по признаку твердости-мягкости. При этом согласные [t], [d], [n] коррелируют еще по признаку полумягкости, а фонемы [čʰ], [zʰ] не имеют твердых коррелятов.
- Отсутствие сочетания трех согласных в начале слова. В середине же слова такое сочетание встречается часто. При этом в йоканьгском и кильдинском диалектах долгие фонемы могут быть как первым [xху], так и вторым компонентом [хуу], в то время как в бабинском диалекте долгие согласные фонемы могут быть только первым компонентом [хху]. В диалекте колтта сочетание трех согласных фонем отсутствует.
- Дифтонги и трифтонги имеются во всех диалектах.

Общим для йоканьгского и кильдинского диалектов является:

- Наличие глухих согласных фонем [л], [п], [р]. В бабинском и диалекте колтта они отсутствуют.

- Количество гласных фонем в йоканьгском и кильдинском диалектах одинаково — семь кратких гласных фонем: [i], [ī], [u], [ε], [o], [a], [ã] и четыре долгих: [ī], [ī̄], [ū], [ā]. В бабинском диалекте восемь гласных фонем: [i], [ī], [u], [ε], [o], [a], [ã], [ā], все они коррелируют по долготе — краткости.

- Количество дифтонгов и трифтонгов увеличивается от крайне восточного, йоканьгского (6 дифтонгов, 1 трифтонг), к кильдинскому (8 дифтонгов, 2 трифтонга) и к бабинскому (23 дифтонга, 4 трифтонга).

- Инвентарь согласных фонем в йоканьгском и кильдинском диалектах составляет 53 единицы, в бабинском — 74 согласные фонемы с основными аллофонами.

- Чередование согласных и сочетаний согласных в йоканьгском и кильдинском диалектах проходит по принципу долготы-краткости, твердости-мягкости (kk-k — k'k'-k'), а в бабинском первый компонент сочетания согласных коррелирует по долготе-краткости, а второй по глухости-звонкости (hkk-hk-g).

Особенностью йоканьгского диалекта является:

- Проявление гласной фонемы [i] на месте фонемы [u] в кильдинском и дифтонга [ue] в бабинском диалектах.

В области морфологии сходства и различия между йоканьгским и другими восточно-саамскими диалектами проявляются в следующем:

- В йоканьгском и других восточно-саамских диалектах имеется единственное и множественное число. Формы двойственного числа сохранились в некоторых западно-саамских диалектах. В йоканьгском и кильдинском диалектах в косвенных падежах значение множественности передается показателем -ε, в бабинском -i.

- В йоканьгском и кильдинском диалектах имеется одинаковое количество падежей — восемь. Формы партитива в йоканьгском диалекте встречаются крайне редко. В бабинском диалекте формы генитива и аккузатива слились в одну падежную форму генитива-аккузатива.

- В йоканьгском и бабинском диалектах показателем абессива ед. и мн. числа является единое падежное окончание -ta, в кильдинском диалекте -xa (-xta).

- Показателем мн. числа в абессиве в йоканьгском и кильдинском диалектах выступает аффикс -ε, в бабинском -i.

- В системе притяжательного склонения во всех восточно-саамских диалектах выступают единые притяжательные суффиксы. Морфологический способ образования притяжательности может выражаться двумя вариантами расположения лично-притяжательных суффиксов: во-первых, по «финскому» варианту (по Б. А. Серебрянникову), при котором лично-притяжательные суффиксы занимают постпозицию по отношению к падежному форманту (номинатив и генитив ед. и мн. числа, аккузатив и комитатив ед. числа — в восточно-саамских диалектах) и, во-вторых, по «тюркскому», при котором лично-притяжательные суффиксы занимают препозицию по отношению к падежному форманту (аккузатив

и комитатив мн. числа, эссив и датив-иллатив ед. и мн. числа, инессив-элатив ед. числа — в восточно-саамских диалектах). Следовательно, для саамского языка характерны оба варианта образования форм притяжательного склонения.

- В глагольном словоизменении показателем имперфекта в йоканьгском диалекте выступает -i, кильдинском -ε, в бабинском -i.

- В йоканьгском и кильдинском диалектах наблюдается противопоставление личных и неопределенно-личных форм глагола. В бабинском диалекте такое противопоставление отсутствует.

В йоканьгском диалекте имеются, таким образом, признаки, присущие бабинскому и кильдинскому диалектам, признаки, сближающие йоканьгский и кильдинский диалекты и отличающие их от бабинского. Все это позволяет говорить о статусе йоканьгского диалекта как крайне восточного, сохранившего свои специфические черты, отличные от бабинского, колтта и западно-саамских диалектов.

Приведенные данные о саамах Кольского полуострова дают представление о взаимосвязях носителей йоканьгского диалекта с представителями других диалектов саамского языка, о взаимодействии культуры саамского народа с языками и культурами других народов, пришедших на Кольский полуостров. Освоение языкового и культурного (а язык это один из главных элементов культуры) наследия, оставленного йоканьгскими саамами, представляется в настоящее время задачей весьма актуальной.

О. Л. Болотаева, О. Ю. Яковлева (Санкт-Петербург)

НЕПРОИЗВОДНЫЕ И ПРОИЗВОДНЫЕ СЛОВА, ОБОЗНАЧАЮЩИЕ НАИМЕНОВАНИЯ ПРОДУКТОВ ПИТАНИЯ В ЯЗЫКЕ ЭСКИМОСОВ*

Известно, что ареал эскимосско-алеутских языков распространен на территории Гренландии, побережье Канадской Арктики и на всем побережье Аляски (США), а также на крайнем северо-восточном и юго-восточном побережье Чукотки, прилегающих островах и на островах Алеутской гряды. В состав эскимосско-алеутской группы палеоазиатской языковой семьи входят: группа более или менее близких языков, традиционно объединяемых под условным названием «эскимосские языки», а также алеутский язык.

Эскимосские языки подразделяются на две основные группы — юпик и инуит (названия даны под самоназванием носителей), язык сиреникских эскимосов на Чукотке стоит особняком и, возможно, является «осколком» третьей ветви эскимосско-алеутских языков [1]. Но разные группы эскимосов называли себя, например, восточные территориальные группы эскимосов *юк* (мн. *югит, юит*), а западные группы *инук* (мн. *инуит*), что означает 'человек' ('люди').

* Статья выполнена в рамках ГЗ № 27.800.2016/НМ по разработке критериев и методики мониторинга состояния и развития языков народов РФ.